

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(470)

Н. М. Багновская

Этнодинамика населения Северской земли

Исследование этнодинамики населения Северской земли представляет определенный вклад в широкую и многогранную проблему исследования истории формирования восточнославянских народов.

Ключевые слова: этнодинамика, этногенез восточных славян, Северская земля, севруки.

N. M. Bagnovskaya

Ethnodynamics of the Population of Seversky Land

Research of ethnodynamics of the population of Seversky Land represents a certain contribution into a wide and many-sided problem of history research of the East Slavic people formation.

Keywords: Ethnodynamics, East Slavs, Seversky Land, sevruki.

На рубеже третьего тысячелетия наше государство и общество вступило в период радикальных экономических, политических и социальных преобразований. Ведется поиск дальнейшего решения важнейших социально-экономических, политических и этнокультурных проблем. Гражданская ответственность за исторические судьбы народов нашей страны обязывает более взвешенно и объективно, чем в предшествующий период, подойти к историко-этническим проблемам отечественной истории.

Не отрицая влияния на отечественную историю материального производства и социально-политической борьбы, необходимо исходить из того, что на судьбу нашего государства и общества, на процесс формирования этнических общностей воздействовал целый ряд факторов, определивших специфику как общественного и государственного, так и этнического развития. Изучение тысячелетнего периода нашей истории с VIII по XVIII в. позволяет утверждать, что особую роль в ней сыграли особенности геополитического положения, природно-климатические условия, а также полиэтничность населения.

Вопрос формирования на базе единой древнерусской основы трех народов: русских, украин-

цев и белорусов – занимает в истории восточных славян особое место и является чрезвычайно сложным. Особые трудности связаны с выяснением характера историко-этнического развития населения в тех регионах, где складывались этнические границы указанных народов. Одним из таких регионов является Северская земля – своеобразная область восточнославянского мира, где в силу исторических условий до конца XVII в. сохранялась этнокультурная самобытность населения.

Исследование этнодинамики населения Северской земли представляет определенный вклад в широкую и многогранную проблему исследования истории формирования восточнославянских народов. Формирование это шло через ряд сложных и противоречивых процессов, обусловленных комплексом объективных и субъективных факторов социально-экономического и политического характера.

В этнодинамике населения Северской земли на протяжении ее тысячелетней истории можно определить основные этапы: VIII–X вв.; X–XIII вв.; XIV–XVI вв.; XVII–XVIII вв., связанные с важнейшими этапами отечественной истории.

В советской исторической литературе общепринятой была концепция существования в Древнерусском государстве единой этнической общности – древнерусской народности. В 90-е гг., когда особенно интенсивно шли процессы пересмотра многих исторических концепций, появились работы, прежде всего на Украине, в которых полностью отвергается идея существования древнерусской народности и, в соответствии с идеей М. С. Грушевского, обосновываются различные варианты «окремшности» украинского народа, который представляется господствующим этносом Киевской Руси (И. Брайчевский, Я. Исаевич, М. Дашкевич, Л. Зализняк и др.).

Исходя из данных исследования [1], автор пришла к мнению, что обе позиции слишком категоричны и прямолинейны. Реальные процессы были сложнее и противоречивее.

Летописные племена предгосударственного периода – это уже сложные этносоциальные объединения, сформировавшиеся из нескольких племен, в том числе и иноэтничных. Войдя в состав Древнерусского государства, эти племенные объединения, несомненно, эволюционировали в сторону не только политической и социально-экономической, но и этнической консолидации. Однако этот процесс не получил завершения. Древнерусское государство на непродолжительное время создало предпосылки для формирования единого народа на базе близкородственных групп, но эти предпосылки не стали действенными факторами сложения новой этнической общности – древнерусского народа. Слишком многие обстоятельства не позволили завершиться этому процессу. Под воздействием развивающегося процесса феодализации общества и вызванной им политической дезинтеграции Древнерусского государства историко-этническое развитие пошло иным путем – путем усиления земляческих, областнических тенденций.

Дальнейшее развитие процесса феодализации привело к выделению крупных феодальных центров, вокруг которых формируются территории отдельных княжеств. Очередной виток этнической консолидации наблюдается уже не в рамках племенных объединений, а в рамках феодальных земель-княжеств. Одним из таких княжеств стало Черниговское. В его пределах оказалась основная часть территории Северского племенного союза. Южные районы Северской земли вошли в состав Переяславского княжества. На первое место выступают территориальные связи населе-

ния, в летописях жители чаще именуются черниговцами, новгородцами (Северского), курянами и пр. Однако слабость экономических связей того времени, натуральный характер хозяйства способствовали устойчивости локальных особенностей и в этом смысле – племенных границ. Термин «Северская земля», видимо, в это время становится областным понятием, отражающим историю края и выходящим за рамки политических понятий Черниговское, Северское, Переяславское княжества. В пределах первых двух оказались, кроме северских земель, частично территории радимичей и вятичей. Область Переяславского княжества также не была едина в этническом отношении, в ее пределы вошли бывшие владения северы и полян. Часть северских поселений в верховьях Псла, Ворсклы и Северского Донца оказалась в черте половецких кочевий.

Процесс дальнейшей консолидации населения в рамках раннефеодальных государств тормозился усиливавшимся феодальным дроблением их, отсутствием внутреннего единства центральных областей княжеств с окраинами, которые часто переходили из рук в руки. Отмечаемая исследователями тенденция к возникновению накануне монгольского вторжения двух центров (помимо Киева) – Галицко-Волынского и Владимиро-Суздальского, – вокруг которых начали группироваться остальные юго-западные и северо-восточные древнерусские земли, была прервана монгольским вторжением.

Чернигово-Северская земля еще до монгольского нашествия оказалась как бы между названными центрами – ее князья более всего стремились укрепиться в Киеве. Монгольское завоевание и сложившаяся в результате его историческая ситуация в Восточной Европе способствовали консервации общности, «срединного» положения Северской земли между северо-восточными и юго-западными древнерусскими землями, с одной стороны, и кочевым населением степей – с другой. Кроме того, Северская земля с XVI в. становится объектом притязаний и борьбы двух государств – Литовского и Московского, претендовавших на наследие Киевской Руси. Северские княжества бесконечно переходили из одного подданства в другое. Эти обстоятельства также способствовали консервации этнокультурной обособленности населения Северской земли.

Собственно монгольское вторжение не оказало сколько-нибудь заметного влияния на этнический состав населения древнерусских земель, в

том числе и Северской земли. Население ее южных и юго-восточных районов значительно раньше контактировало со степными племенами. Некоторые из этих племен оседали по рубежам Черниговского, Северского, Переяславского и других княжеств. После монгольского завоевания наблюдается частичный отлив кочевых групп обратно в степи, но часть, особенно полукочевого населения, продолжает обитать на прежних местах. Возможно даже некоторое продвижение последних к северу, в лесостепную полосу, в связи с отливом населения Переяславского и юга Черниговского княжеств в лесные районы, за Десну. Почти не вызывает сомнений факт определенного уменьшения численности населения в южных районах Северской земли, но тезис об абсолютном запустении этих областей, особенно пропагандируемый польской историографией, не может быть принят.

В этих условиях обнаруживается стойкость исторического названия Северской земли и ее населения. Источники XV–XVII вв. говорят о Северской земле, северских городах, реках и жителях этого края – севрюках. Севрюки [2], несомненно, потомки древнего, домонгольского населения Северской земли. Согласно упоминаниям о них источников, севрюки локализируются примерно в пределах территории древней северы. Но это не прямые потомки северы, а потомки населения Северской земли, прошедшего долгий путь исторического развития. В XIV–XVI вв. Древнерусское государство уже не существует, Черниговское, Переяславское княжества как самостоятельные государственные образования – тоже. Жители теперь именуются не русскими, не черниговцами, а севруками (севрюками), то есть жителями Северской земли. Это, видимо, областное название, но тесно связанное с историей Северской земли и, возможно, служившее в XIV – первой половине XVII в. самоназванием населения. Сохранению названия «севрюки» до второй половины XVII в. способствовало то обстоятельство, что северские земли в течение XIV–XVI вв. несколько раз переходили от Литовского государства (а затем Польского) к Московскому и обратно, поэтому не могло выработаться и утвердиться название, связанное с той или иной государственной принадлежностью (политоним), как, например, у белорусского населения, называемого «литвой».

Таким образом, целостность Северщины определялась не политическими институтами, а ее этнокультурным единством, унаследованным от

летописных северян. Севрюки представляли собой особую группу древнерусского населения, которая в XIV–XVI вв. (а в отдельных районах до второй половины XVII в.) сохраняла свою областную обособленность. С конца XVI в. и, главным образом, в XVII в. население бывшей Северской земли влилось в процесс формирования украинской и русской народностей (возможно, в какой-то мере и белорусской).

Дальнейшее социально-экономическое развитие Приднепровья (куда, в широком смысле этого понятия, входила Северская земля) определило направление этнических процессов в Северской земле. Здесь в конце XVI – первой половине XVII в. создались благоприятные условия для более интенсивного, чем в западных областях Украины, социально-экономического развития. В Приднепровье было еще много свободного крестьянского, казацкого и городского населения. Оформление фольварочно-барщинной системы хозяйства и рост крепостного гнета в Галиции и на Волыни привели к массовым бегствам крестьян в Приднепровье, где за короткое время отмечено значительное увеличение численности населения. Экономический рост городов как центров торговли ведет к сложению единого Приднепровского рынка.

Таким образом, традиционные экономические связи, совместная борьба против господства Польши, создание украинского государства, куда вошла основная часть Северских земель, – явились решающими социально-экономическими факторами, определившими направление этнических процессов в Северской земле XVII – начала XVIII в.

Другим важным фактором, способствовавшим включению населения Северской земли в процесс формирования украинской народности, были переселения на ее территорию жителей из Правобережья Днепра, западно-украинских областей и так называемых черкас южного Приднепровья.

Происхождение названия «черкасы» [3] применительно к днепровским казакам связано с адыгскими племенами, известными в южнорусских степях с домонгольских времен («касоги» в летописи). Затем название «черкасы» распространилось на все население южного Приднепровья и, таким образом, для условий XVII в. термин «черкасы» являлся региональным экзонимом с ярко выраженными социальными особенностями. В русских источниках XVII–XVIII в. черкасами именовали население тех об-

ластей, которые находились под властью гетманского казачьего уряда (правительства). Языковая и культурная близость переселявшегося населения с местным приводила к быстрому их смешению. В то же время в северо-восточных районах Северской земли, относившихся с начала XVI в. к Московскому государству, также шел процесс слияния северского населения с населением южнорусских областей. Те же факторы (экономические и политические связи с Московским государством, переселения из его центральных и южных областей) определили этнические процессы в северо-восточных северских землях. В районе Путивля сохранились малочисленные группы местного населения (горюны), но, несомненно, впитавшие в себя различные переселенческие волны XVI–XVII вв.

Переселения черкас не только из южного Поднепровья, но в значительной степени из западных и юго-западных районов Левобережной Украины на восток и юго-восток бывшей Северской земли относятся преимущественно к XVII – началу XVIII в. В результате создалась область смешанного расселения русских и украинцев – Слободская Украина.

В XVIII в. на Левобережной Украине более интенсивно, чем на Правобережье, шел процесс развития товарно-денежных отношений и укрепления экономических связей между отдельными районами, а также между Левобережной и Слободской Украиной. Это усиливало процесс формирования экономической общности названных областей. Дальнейшая социальная дифференциация общества почти не оставила следа от казачества и других категорий мелких служилых людей XVII в. К концу XVIII в. на украинское население Левобережной и Слободской Украины были распространены общеимперские порядки.

Все это привело к постепенному изживанию областной обособленности населения отдельных районов. В официальных документах закрепляется общий для всего украинского населения Левобережной и Слободской Украины термин «малороссийский народ». Тесные экономические и политические связи населения наиболее северных и восточных районов бывшей Северской земли с Русским государством окончательно определили его этнический облик как «великорусского» населения. Материалы I Всеобщей переписи населения Российской империи [4] свидетельствуют о том, что территорию бывшей Северской земли населяли в основном украинцы, а также русские и белорусы, то есть потомки ее древнего населения влились в состав всех трех родственных народов.

Примечания

1. Багновская, Н. М. Этнодинамика населения Северской земли. VIII–XVIII вв. [Текст] : монография / Н. М. Багновская. – М.; Ярославль, 2010. – 239 с.
2. Багновская, Н. М. Севрюки: население Северской земли в XIV–XVI вв. [Текст] : монография / Н. М. Багновская. – М.: Палеотип, 2002. – 47 с.
3. Багновская, Н. М. «Черкасы» и их роль в этнической истории Северской земли конца XVI – начала XVIII в. [Текст] / Н. М. Багновская // Народы России, Советского Союза: взгляд в прошлое и будущее. – СПб.: Нестор, 2002.
4. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Наличное население обоего пола по уездам с указанием числа лиц преобладающих родных языков. Вып. 7. – СПб., 1905.